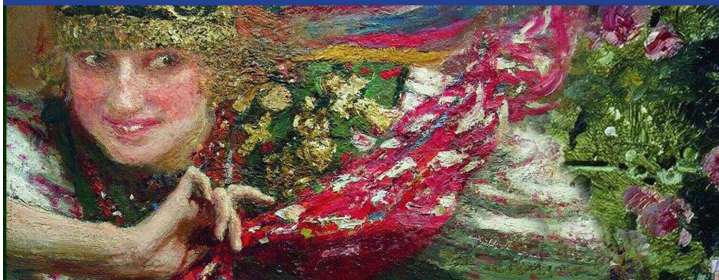

Павел Бажов

Приказчиковы подошвы

ФТМ

Павел Петрович Бажов
Приказчиковы подошвы
Серия «Малахитовая шкатулка.
Уральские сказы», книга 8

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168159
П.П.Бажов Малахитовая шкатулка: Эксмо; Москва; 2003*

Аннотация

«Был в Полевой приказчик – Северьян Кондратьич. Ох, и лютой, ох и лютой! Такого, как заводы стоят, не бывало. Из собак собака. Зверь. В заводском деле он, слышь-ко, вовсе не мараковал, а только мог человека бить. Из бар был, свои деревни имел, да всего решился. А все из-за лютости своей. Сколько-то человек до смерти забил, да еще которых из чужого владенья. Ну огласка и вышла, прикрыть никак невозможно. Суд да дело – Северьяна и присудили в Сибирь либо на здешние заводы. А Турчаниновым – владельцам – такого убийцу подавай. Сразу назначили Северьяна в Полевую...»

Павел Петрович Бажов

Приказчиковы подошвы

Объяснение отдельных слов, понятий и выражений,
встречающихся в сказах

Был в Полевой приказчик – Северьян Кондратыч. Ох, и лютой, ох и лютой! Такого, как заводы стоят, не бывало. Из собак собака. Зверь.

В заводском деле он, слышь-ко, вовсе не мараковал, а только мог человека бить. Из бар был, свои деревни имел, да всего решился. А все из-за лютости своей. Сколько-то человек до смерти забил, да еще которых из чужого владенья. Ну огласка и вышла, прикрыть никак невозможно. Суд да дело – Северьяна и присудили в Сибирь либо на здешние заводы. А Турчаниновым – владельцам – такого убийцу подавай. Сразу назначили Северьяна в Полевую.

– Сократи, сделай милость, тамошний народ. Ежели и убьешь кого, на суд тебя тут никто не потянет. Лишь бы народ потише стал, а то он вон что вытворять придумал.

А в Полевой перед этим старого-то приказчика на калену болванку посадили, да так, что он в одночасье помер. Драли, конечно, за приказчика-то. Только виноватого не нашли.

– Никто его не сажил. Сам сел. Угорел, может, либо затменье на него нашло. Хватились поднять его с болванки, а уж

весь зад до нутра испортило. Такая, видно, воля божья, чтоб ему с заду смерть принять.

По этому случаю владельцам заводским и понадобилось рыкало-зыкало, чтобы народ испужать.

Вот и стал убойца Северьян нашим заводским приказчиком. Он, слышь-ко, смелый был, а все ж таки понимал – завод не деревня, больше опаски требует. Народ, вишь, завсегда кучкой, место тесное, да еще у огня. Всякий с орудией какой-нибудь... Клещами двинуть может, молотком садануть, сгибнем либо полосой брякнуть, а то и плахой ахнуть. Очень даже просто. Могут и в валок либо в печь головой сунуть. Угорел-де, подошел близко, его и затянуло. Поджарили же того приказчика.

Северьян и набрал себе обережных. Откуда только выкопал! Один другого могутнее да отчаяннее. И все народишко – откатить последняя. Братцы-хватцы из шатальной волости. С этой оравой и ходил по заводу. Впереди сам идет. В руке плетка в два перста толщиной, с подвитым кончиком. В кармане пистолет, на четыре ствола заряженный. Пистончики надеты, только из кармана выдернуть. За Северьяном шайка идет. Кто с палкой, кто с саблей, а кто с пистолетом тоже. Чисто в поход какой срядился.

Первым делом уставщика спрашивает:

– Кто худо робит?

Тот уж знает, что ладно про всех сказать нельзя, сам под плетку попадешь – потаковщик-де. Вот и начинает уставщик

вины выискивать. На ком по делу, на ком – понасердке, а на ком и вовсе зря. Лишь бы от себя плетку отвести. Наговорит так-то на людей, приказчик и примется лютовать. Сам, слышь-ко, бил. Хлебом его не корми, любил над человеком погалиться. Такой уж характер имел. Убойца, одним словом.

В Медну гору сперва все ж таки не спускался. Без привычки-то под землей страшно, хоть кому доведись. Главная причина – потемки, а свету не прибавишь. Хоть сам владелец спустись, ту же блендочку дадут. Разбери, горит она али так только вид дает. Ну, и мокреть тоже. И народ в горе вовсе потерянный. Такому что жить, что умирать – все едино. Безнадежный народ, самый для начальства беспокойный. И про то Северьян слыхал, что у Медной горы своя Хозяйка есть. Не любит будто она, как под землей над человеком измываются. Вот Северьян и побаивался. Потом насмелился. Со всей своей шайкой в гору спустился. С той поры и пошло. Ровно еще злости в Северьяне прибавилось. Раньше руднишных драли завсегда наверху, а теперь нову моду придумали. Приказчик плетью и чем попало прямо в забое народ бьет. Да каждый день в гору повадился, а распорядок у него один – как бы побольше людям худа сделать. Который день много народу избьет, в тот и веселее. Расправит усы свои, да и хрипит руднишному смотрителю:

– Ну-ко, старый хрыч, приготовь к подъему. Пообедать пора, намахался.

С неделю он так-то хозяйевал в горе. Потом случай и

вышел. Только сказал руднишному зрителю – готовь к подъему, – вдруг голос, да так звонко, будто где-то совсем близко:

– Гляди, Северьянко, как бы подошвы деткам своим на помин не оставить!

Приказчик схватился:

– Кто сказал? – Повернулся на голос, да и повалился, чуть ноги не переломал. Они у него как прибитые стали. Едва от земли оторвал. А голос женский. Сумление тут приказчика и взяло, а все ж таки виду не оказывает. Будто ничего не слышал. Северьянова шайка тоже молчит, а видать – приуныла. Эти сразу сметили – *сама* погрозилась.

Вот ладно. Перестал приказчик в гору лазать. Вздохнули маленько руднишные, только ненадолго. Приказчику, вишь, стыдно: вдруг рабочие тот голос слышали да теперь и посмеиваются про себя: струсил-де Северьян. А это ему хуже ножа, как он завсегда похвалялся – никого не боюсь. Приходит он в прокатную, а там кричат:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.